

ОТРЫВКИ ИЗЪ СТИХОТВОРЕНІЯ:
ФАВНЪ и ПАСТУШКА.

I.

Съ плънадцатоу весною,
Какъ лилія съ зарсю
Красавица цвѣтисъ,
И томное дыханье,
И взоровъ томный свѣтъ,
И груди пререшанье,
И розы нѣжный цвѣтъ,
Всѣ юности измѣняешь.
Ужъ Лилу не плевляешь
Веселый хороводъ:
Одна, у сонныхъ водъ,
Въ лѣсахъ она шанся,
Вздыкаешь и шомишься.
И съ нею шамъ Эрошь.
Когда же, ночью темной,
Ее въ постель скромной
Заспанешь тихій сонъ
Съ волшебницей мечшою, —

И тихою тѣскою
Исполнить сердце онь —
И Лида, въ сновидѣньи,
Вкушаетъ наслажденье
И шепчетъ: о Филозъ!

III.

Здѣсь розы наклонились
Надъ вами въ шемный кровъ,
И вѣпры припаялись,
Гдѣ царсвуетъ любовь...

Но кто шамъ, близъ пещеры,
Въ густой нравъ лежишь?
На жершвенникъ Венеры
Съ досадою онь глядишь;
Нагнулась межъ цвѣтами
Космашая нога;
Надъ грустными очами
Нависли два рога; —
То Фавиъ, угрюмый жишель
Лѣсовъ и горъ крупныхъ,
Докучливый гонитель
Пасшущекъ молодыхъ.

Прекраснаго Филона
Давно соперникъ онъ...
Въ приюпъ сладоспирасья
Онъ слышитъ вздохъ счастья —
И вѣги помный спонъ.
Въ безмолвіи несчастной
Спраданья чашу пьеть,
И въ ревности напрасной
Горючи слезы льеть.
Но вопль ночей царица
Скапилась за лѣса,
И пихая денница
Румянитъ небеса;
Зефиры прошептали —
И Фавъ въ дремучій боръ
Бѣжитъ сокрытъ печали —
Въ ущельяхъ дикихъ горъ. —

IV.

Одна, поутру, Лиля
Непвердою ногой,
Средь рошцы гуспой,
Задумчиво ходила. —

„О, скоро ль, мракъ почной,
„Съ прекрасною луной
„Ты небомъ овладѣешь?
„О, скоро ль, шемный лѣсъ,
„Въ шуманахъ засинѣешь
„На западъ небесъ?“
Но шорохъ за кустами
Ей слышился глухой,
И вдругъ — сверкнулъ очами
Предъ нею богъ лѣсной!
Какъ вешній въперочикъ,
Летитъ она въ лѣсочикъ; —
Онъ гонится за ней —
И препенная Лиля
Всѣ пайны обнажила
Младой красы своей;
И пѣжна грудь онкрылась
Добзаньямъ въшерка,
И спройная нога
Невольпо обнажилась.
Порхая падъ правой,
Паснушка робко дышитъ,
И Фавна за-собой

Всё ближе, ближе слышнннъ.
Ужь чувспвуепть она
Огонь его дыханья:
Напрасны все спаранья!
Ты Фавну суждена; —
Но шумная волна
Красавицу сокрыла;
Рѣка — ся могила.
Нѣтъ! — Лила спасена.

V.

Эропы злапокрылы
И нѣжный Купидонтъ,
На помощь юной Лилы
Лепянтъ со всѣхъ споронъ;
Все бросили Цитеру;
И мирныхъ сель Венеру,
По прспешнымъ волнамъ,
Несунтъ они въ пещеру, —
Любви пуспынный храмъ.
Счаспливецъ былъ ужь шамъ....
Спокойно дремлеть Лила.
На розахъ нѣтъ и сна,

И лучь свой угасла
За облакомъ луна.

VI.

Поникнувъ головою
Несчастный богъ лѣсовъ,
Одинъ съ вечерней пьмою —
Бродилъ у береговъ:
Просни, любовь и радость!
Со вздохомъ молвилъ онъ; —
Въ печали спрашивъ младоспъ
Я рокомъ осуждспъ!
— Вдругъ изъ лѣсу румяный —
Шапаясь передъ нимъ,
Сапиръ явился пьяный,
Съ кувшиномъ круговымъ;
Онъ смущеными глазами
Пупи домой искалъ,
И козыми ногами
Едва переспупалъ;
Шель, шель, и напюкнулся
На Фавна моего, —
Со смѣхомъ опшашпнулся,
Склонился на него....

Ты ль это, братъ любезной?
Вскричалъ Сапиръ съдой:
Въ какой спранъ безвѣстной —
Я вспрыпился съ побой?
— Ахъ! молвилъ Фавиъ уныло,
Завяли дни мои!
Все, все мнѣ измѣнило,
Несчастенъ я въ любви.
— Что слышу? опъ Амура
Ты спраждешъ и груспишь,
Малюшку бѣдокура
И пы богошворишь!
Возможно ль? Такъ забвенье
Въ кувшинѣ почерпай;
И чашу въ упѣшенье
Наполни черезъ край!
И пѣна засверкала
И на краяхъ шипитъ,
И съ перваго фіала —
Амуръ уже забылъ. —

VIII.

О Лила! вянутъ розы
Минушняя любви:

Познай же грусть и слезы —
И нынѣ терны рви.
Въ губительномъ стремлѣнн
За годомъ годъ лепишь,
И спаросишь — въ опдаленн
Красавицъ грозншь.
Амуръ уже съ поклономъ —
Разспался съ красопой,
И въ слѣдъ за Купидономъ
Веселья скрылся рой; —
Въ лѣсу паспушка бродншь —
Печальна и одна:
Кого же шамъ находишь?
Вдругъ Фавна зрншь она.
Философъ козлоногн
Подъ липною лежалъ,
И пвннспннн фнналъ,
Ввнкомъ украснвъ рои
Лѣннво осушалъ. —
Хопъ Фавнъ и не находка
Для Лнмы прежннхъ лншь,
Но вздумала красопка
Любви раскипушь сѣшь: —

Подкралась, успремила
На Фавна помный взоръ,
И слышала я, клонила
Къ развязкѣ разговоръ.
Но Фавнъ съ улыбкой злою,
Папья свой фѣаль,
Качая головою —
Красавицъ сказала:
„Нѣтъ! Дила; я въ покоѣ, —
Другихъ, мой другъ, лови;
Есть время для любви,
Для мудроси другое.
Бывало, я побой
Въ безуми пленялся, —
Бывало восхищался
Коварной красоной,
И сердце, плѣя спрашью,
Къ тебѣ меня влекло.
Бывало. . . но, по счастью —
Чно было — то прошло.

А. Пушкинъ.

1818.